

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-3-3

УДК 37.032

ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ПЕРСПЕКТИВ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ОБРАЗОВАНИЮ

Ефремов А.Ю.

В статье рассматриваются концептуальные признаки парадигмального сдвига в современном научно-педагогическом мировоззрении во взаимосвязи с психолого-педагогическими и феноменологическими аспектами перспектив компетентностного образования. Предпринимается попытка изложения методологических особенностей развивающей парадигмы в контексте условий реализации федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения.

Цель. Теоретико-методологическое обоснование авторской концепции формирования исследовательских компетенций личности студентов, исходя из парадигмального подхода к образовательным явлениям и процессам.

Метод и методология проведения работы. В процессе работы над статьей были использованы методы теоретического анализа философских, психолого-педагогических, культурологических, аксиологических, личностно ориентированных и самоорганизующихся (с позиций личности) подходов, общенаучные методы классификации, обобщения и сравнения.

Результаты. Обоснованы признаки образовательной парадигмы в информационном обществе по критериям бинарности и парадигмальной дополняемости противоречий в кризисных состояниях. Доказательно определено значение психологических аспектов технологий массовой коммуникации в парадигме формирования профессиональных компетенций личности специалиста. Сформулировано предположение, в соответствие с которым формирование исследовательских компетенций личности студента имеет парадигмальные признаки, т.к. образовательная ситуация на уровне дидактических технологий характеризуется интерактивностью и интегративностью.

Ключевые слова: образовательная парадигма; информационное общество; компетентностный подход; парадигмальный сдвиг; массовая коммуникация.

PARADIGMATIC PREREQUISITES II PERSPECTIVES OF THE COMPETENCE APPROACH TO EDUCATION

Efremov A.Y.

The article discusses the conceptual signs of a paradigm shift in the modern scientific and pedagogical outlook in relation to psychological and phenomenological aspects of the perspectives of competence-based education. An attempt is made in outlining of the methodological specificities of the educational paradigm in the context of conditions of realization of Federal state educational standards of the third generation.

Goal. *The theoretical-methodological substantiation of the author's concept of formation of research competences of students' individual on the basis of paradigmatic approach to educational phenomena and processes.*

Method and methodology of work. *While working on the article were used methods of theoretical analysis of philosophical, psychological, pedagogical, cultural, axiological, personality-oriented and self-organized (from the standpoint of the individual) approach, scientific methods of classification, synthesis and comparison.*

Results. *The signs of the educational paradigm in the information society to a binary criteria and paradigmatic complementarity of contradictions in crisis situations is justified. The significance of the psychological aspects of technologies of mass communication in the paradigm of formation of professional competence of the person skilled was conclusively determined. The assumption was formulated, according to which the formation of research competences of the student's personality has paradigmatic characteristics, because the educational situation at the level of didactic technologies characterized by interactivity and integrative*

Keywords: *educational paradigm; the information society; competence approach; paradigm shift; mass communication.*

В проблеме формирования профессиональных компетенций личности в вузовском образовании, актуально рассмотрение признаков парадигмального сдвига в современном научном мировоззрении в сторону не просто компетентного подхода, широко представленного научными исследованиями в области проблем профессионального образования, но к тем узконаправленным характеристикам компетентности, которые ее формируют.

Например, формирование исследовательских компетенций, являясь, по сути, процессом, направленным на личностные структуры студента, не может быть только процессом накопления знаний – необходимо практическое приложение, своеобразная экспертная оценка воспроизводства приобретенных знаний и навыков.

Вместе с тем, требования ФГОС третьего поколения исходят из развивающей парадигмы, лично и профессионально-ориентированной, заведомо внося некоторые противоречия уже на теоретическом уровне, хотя и будучи представлены показателями концептуальности, методологичности, субъектности, проблемности и т.д., с ярко выраженным компетентностным приоритетом.

В условиях модернизация высшего образования в затянувшийся переходный период [2], который переживает все общество, решение новых задач средствами традиционной парадигмы приводит к деформации законодательно установленной цели профессионального образования – подготовки специалиста-личности, активного субъекта профессии и нивелирует результаты актуальной эффективности.

Это тем более очевидно, т.к. парадигмальные признаки теоретического моделирования в научной педагогике присутствуют практически в любой концепции, когда она опирается на стандарты и критерии оценки исследовательской практики, методологические нормы, образцовые решения исследовательских задач и общее мировоззрение. Но, в этой связи, существовавшая долгие годы «парадигма результата» (знаменитые универсальные «зуны»), и сегодня не потеряла свою традицию определения номенклатуры, иерархии умений и навыков, методик формирования, контроля и оценки знаний [8]. Однако, происходящие в современном обществе изменения, связанные с созданием условий реализации информационной потребности человека в открытом, доступном, т.е. массовом контексте, требуют отказа от привычной «универсальности» целей образования, технологий и результатов. Все дело в том, что по-прежнему актуальной остается главнейшая задача образования: обеспечение эффективного, профессионально-личностного результата в подготовке специалиста. И этот результат соотносится теперь с глобальной задачей обеспечения вхождения человека в информационное общество, его профессиональную адаптацию в нем и использования в образовательных целях [4].

Известно, что характерной особенностью современного социума является информационность, т.е. открытость и доступность практически любой профессионально значимой информации, распространяемой средствами и технологиями массовой коммуникации. Возможно, звучит непривычно, но тем не менее, именно психология массовой коммуникации сегодня задает тон многим образовательным процессам. С точки зрения науки, это может означать, что

информационность общества (информационно-коммуникационные технологии) сегодня задает некий стандарт в социокультурных, межличностных и профессиональных средах. Образование, в контексте его воздействия на личность будущего специалиста, не может оставаться в стороне от этой специфики: любой студент и преподаватель сегодня – это «добровольные» потребители самой различной информации, в том числе, профессионально-значимой и личностно развивающей [5].

Следовательно, информационно-коммуникационные процессы общества, являясь массовыми, предполагают непредвзятость отношения к ним в границах некоего научно-системного мировоззрения. Это позволяет решать задачи системной структуризации концепций, идей и точек зрения на функционирование и формирование личности в современных, межличностных и информационно-массовых процессах.

Для научного осмысления данных понятий и явлений, необходимо, прежде всего, условиться, что содержание процесса формирования личностных качеств и профессиональных компетенций, а также содержание информационно-массовых процессов и межличностных, равно, как и сама личность в условиях информационного общества – были соответствующим образом представлены. В этом случае, известные понятия личностной ориентации не просто будут, по старинке, декларативными, но станут использоваться для научного обоснования концепции, технологии, исследовательской деятельности личности [3, с. 216]. В связи с этим, проводимая научно-аналитическая работа на любом исследовательском уровне, должна приводить к компетентному определению явления и его соответствия определенной научной парадигмы. В результате появляется (или не появляется) актуальность, новизна проектируемой концепции, технологии, деятельности, появляются основания утверждать, что научная концепция состоялась и опытно-диагностический инструментарий соответствует обоснованной концепции, а не является обязательным приложением к исследованию [6].

Другими словами, для современных условий образовательной стратегии по-прежнему актуален парадигмальный подход, который предполагает проектирование содержательной модели реализации педагогических средств и условий, решения не только познавательно-практических задач, но и исследовательских функций, формирование исследовательских компетенций личности в условиях информационного общества, востребуя, тем самым, необходимые и ждущие своей реализации ресурсы высшей школы [9].

Педагогическое проектирование (моделирование) соответствующих технологий, в таком ключе, способно ответить на «вызовы» рынка, общества и государства, на вызовы информационно-коммуникационной среды. Информация, как известно, оказывает повседневное воз-

действие на личность будущего специалиста, обуславливая реализацию и коммуникативной, и познавательной потребностей. Но не менее важным представляется то, что информационно-коммуникационное пространство способно быть активатором процессов формирования ценностей (антиценностей), стереотипов, установок и убеждений [10]. Доказать, что личность будущего специалиста в своих установках и убеждениях выбирает самостоятельно именно те ценности, которые способны формировать профессиональные компетенции – задача сложная, укладывающаяся в иную, отличную от традиционных, образовательную парадигму.

Известно, что научная парадигма в педагогике базируется на фундаментальных психолого-педагогических понятиях, в их прикладном значении к человеческой деятельности (жизнедеятельности). Поэтому, может показаться оправданным рассмотрение сущности парадигмального подхода к проблематике образования человека в информационном обществе через призму бинарных оппозиций (двоичных противопоставлений) любого процесса, касаемого жизнедеятельности человека. Ведь образование, как известно, важнейший аспект жизнедеятельности и поэтому эти противопоставления могут касаться всех ее компонентов.

Парадигмальная бинарность (двойственность), действительно, помогает представить массово-коммуникационные процессы направленными на социум (интересы общества, государства) или на личность (индивидуально-личностное воздействие), а взаимоотношения его субъектов – как авторитарные или гуманистические. Возможен и иной вариант – принципиальное противопоставление, например, культуросберегающей и практической функций массовой коммуникации, что может соответствовать классической парадигме содержания образования. Но ведь очевидно, что культуросберегающая функция и функция практическая тесно взаимосвязаны друг с другом, к примеру, в профессиональной деятельности личности. Так общекультурные компетенции личности специалиста всегда сосуществуют с ценностями корпоративной культуры и результатами подготовки будущих специалистов [11]. Возможно, это и есть методологический (а, возможно и «парадигмальный») ответ на «вызов времени», предполагающий дальнейшее развитие апробированных веками позиций парадигмы классического («субъект» – «объектного») познания в парадигму «субъект-субъектного взаимодействия» личности и общества.

Для профессионального образования это может означать практическое применение средств, условий и технологий, используемых в обществе, как массово-коммуникационных, с целью поиска возможностей регулирования информационно-коммуникационного пространства с позиций ценности человеческой личности. В таком ракурсе феномен массовой коммуникации, характерный для информационного общества, следует рассматривать не столько с точки зре-

ния личностной деструктивности процессов манипуляции, заражения, формирования интересов, моды, стереотипов и т.д., сколько с точки зрения уточнения психологической сущности этих процессов, их ценностно-смысловой специфики и перспектив их использования в образовательном процессе, в качестве признаков педагогической культуры [12].

В этом случае, реализация в образовательном процессе интерактивных технологий есть следствие «привыкания» преподавателя к массовой коммуникации, что имеет перспективу реализации проектируемых технологий с иных, не совсем привычных подходов к формированию социальных ценностей (социальных компетенций специалиста) и социализации личности. К примеру, исследовательские компетенции в научной работе студента формируются в информационно-коммуникационном пространстве, которое по определению является массовым. Это позволяет реализовывать потребности студента, как потребителя информации, в практическом применении массовой информации, т.е. придании ей личностного смысла. Применение средств массовой коммуникации (информационно-коммуникационных технологий) предполагает и субъективацию исследовательского поиска, формирует у студенческой молодежи субъективное (личностное) начало в отношениях к социуму, информации, деятельности. В этой ситуации проявляются задатки той личностной функции, которая отвечает за когнитивно-исследовательский рост: эксплоративности. И эта ситуация – информативная, является следствием воздействия информации, осознания ее, понимания и обработки. Совокупность данных ситуаций подводят личность студента к естественным процессам переживания, осознания, размышления, выбора. В этом – суть процесса личностного роста студента в образовательном процессе через информацию, реализацию информационной потребности.

В этой связи, исследование психологических, педагогических, аксиологических и т.д. особенностей информационно-коммуникационных процессов в современном обществе невозможно без учета динамики развития исторически сложившихся научных парадигм. Например, парадигмальный подход к такому социальному явлению, как массовая коммуникация, предполагает, что профессиональная деятельность в этой сфере имеет двойственную природу: с одной стороны, соответствующие технологии реализуют свои задачи по установленному образцу, «трафарету», когда профессионализм выражается в умении что-то организовать, не задумываясь особо о результатах и последствиях. С другой стороны, та же технология может быть результативной, если является результатом личного творчества. Да и в целом, для массовой коммуникации характерно, что т.н. «общественное мнение» – есть, с одной стороны, результат целенаправленного воздействия на коммуниканта. Но с другой стороны, общественное мнение является результатом личностно-самоорганизуемых процессов, которые в совокупности

(в массово-коммуникационном пространстве) становятся общественными. Тонкая грань, разделяющая последствия неготовности к данным тенденциям, случается, разрушает привычные представления и заставляет по-новому взглянуть на социальные образовательные вызовы [13]. Но в целом, парадигмальный сдвиг научного мировоззрения в сторону необходимости формирования профессиональных компетенций личности в вузовском образовании обусловлен динамичным, всеохватывающим развитием информационного общества.

Утверждение, в этом смысле, «информационной парадигмы» образования личности в современных условиях расширяет исследовательский поиск в решении проблемы одного из важнейших компонентов процесса образования, а именно, в проблеме проектирования соответствующих технологий подготовки специалиста. Так, для формирования исследовательских компетенций личности важны критерии и содержательные особенности проектирования такой педагогической технологии, которая позволяет рассматривать образовательный процесс в интерактивном аспекте обучения. Специфика подготовки такого специалиста определяется психолого-педагогическими особенностями личностной ориентации в информационно-коммуникационном пространстве, в том числе, и вузовского образования.

Таким образом, формирование исследовательских компетенций личности – вопрос актуальный не только таких направлений, как реклама, связи с общественностью, журналистика, по определению готовящихся работать в информационно-коммуникационном поле, но и таких направлений, как педагогика, психология, юриспруденция и т.д., в основе которых не только гуманитарные, социально-психологические, экономические, правовые и специальные знания, но, прежде всего, коммуникативные навыки и информационная компетентность. Впрочем, госстандарт любой специальности является основанием для данного утверждения: компетенция информационных умений, знаний и навыков (называй как хочешь!) является неременной характеристикой современного выпускника.

При этом, личностный уровень формирования информационных компетенций в учебном процессе, предполагает самоорганизуемое интеллектуальное развитие и качество исследовательской компетентности в соответствии со специализацией, углублением не только знаний об объекте труда, но и практическими навыками использования информационных ресурсов в исследовательском режиме, с использованием массово-коммуникационных архивов и баз данных информационного общества.

Другими словами, профессиональная деятельность сегодня невозможна без умений и навыков снятия противоречий в готовности работать в информационном пространстве [1] (ис-

следовательских умений находить ключевые проблемы и пути их преодоления); открытости для дополнения имеющейся информации личностным содержанием (в результате исследовательской переоценки имеющихся знаний путем «дискредитации прежних смыслов»); самоактуализируемой субъектности (исследовательским моделированием собственного отношения к информации, как готовности к практическому применению собственного ее восприятия и понимания).

При этом, важнейшим условием формирования исследовательских компетенций личности специалиста становится использование и выбор в массово-коммуникационном пространстве личностно-значимой информации, необходимой для профессиональной деятельности.

Парадигмальный сдвиг в сторону информационно-компетентных качеств личности в условиях информационного общества имеет научную перспективу поиска парадигмальных [7] и методологических особенностей проектирования соответствующих образовательных технологий (формирования исследовательских компетенций личности специалиста).

Определенная сложность всего это определяется непрерывным психологическим воздействием на человека средств массовой коммуникации, привыканием к ней, заражением. Но в этом есть и плюс: являясь потребителем массовой информации, ежедневно, ежечасно современный человек совершает свой выбор, исходя из сформированной (образованной) ценностно-смысловой сферы своего внутреннего мира, что предполагает нравственный процесс самоорганизации личности в массово-коммуникационном пространстве информационного общества.

Парадигмальный сдвиг научного мировоззрения в сторону информационно-компетентных качеств личности имеет исследовательский «катализатор»: отношение к высоким информационным технологиям в поисковом режиме позволяет не просто активно «включать» человека в жизнь современного общества, исходя из доступности информационного пространства. Доступность и открытость информации предполагает самоорганизуемую деятельность: личность в условиях информационного общества «вынуждена» совершать свой выбор ежедневно, постоянно, основываясь на явных и неявных ценностях массовой коммуникации.

Список литературы

1. Аитбаева Р.Р. Социально-педагогические проблемы информационно-коммуникативного общества // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 3. С. 5-8.

2. Арасланова В.А., Арасланова А.А. Информационное общество: модернизация высшего образования в переходный период // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 12 (32). С. 5.
3. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: Учеб. пособие для педвузов. М.-Ростов н/Д, 1999. 560 с.
4. Брылева В.А., Сафонова О.П. Технология организации и методического сопровождения электронной вэб-ориентированной среды для учебного процесса гуманитарного профиля // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 2 (22). С. 4.
5. Воробьева В.В. Влияние использования информационно-коммуникационных технологий в современном образовании на процесс перехода к информационному обществу // Информация и образование: границы коммуникаций. 2013. № 5 (13). С. 62-65.
6. Гутник И.Ю. Естественнонаучный, гуманитарный и бипарадигмальный подходы к педагогической диагностике // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 11. С. 130-139.
7. Ефремов А.Ю. Парадигмальные особенности педагогической самоорганизации в перспективах методологии «Мягкой системности» постмодерна // Гуманизация образования. № 3, С. 26-32.
8. Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Профессиональное образование. Столица. 2006. № 2. С. 18-21.
9. Коган Е.А., Посталюк Н.Ю. Новая организация образовательных ресурсов высшей школы: ответ на вызовы современной экономики // Высшее образование сегодня. 2008. №6. С. 8-13.
10. Мороз Е.Ф. Ценности и цели современной модели образования // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 2 (14). С. 87-96.
11. Смирнова Е.И. Общекультурные компетенции как результат подготовки будущих специалистов // Омский научный вестник. 2010. № 4 (89). С. 107-110.
12. Солодова Г.Г. Влияние педагогической культуры изменяющегося социума на становление профессионального самоопределения студентов ВУЗа // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 4. С. 103-108.
13. Тараканов С.А. Социальный институт образования и компьютерная виртуальная реальность: грани воздействия // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 5. С. 27.

References

1. Aitbaeva R.R. Social'no-pedagogicheskie problemy informacionno-kommunikativnogo obshhestva [Socio-pedagogical Problems of Information and Communication of Society]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem* [Modern Research of Social Problems], 2010, no. 3, pp. 5-8.
2. Arslanova V.A., Arslanova A.A. Informacionnoe obshhestvo: modernizacija vysshego obrazovaniya v perehodnyj period [Information Society: Modernization of Higher Education in Transitional]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem* [Modern Research of Social Problems], 2013, no. 12 (32), p. 5.
3. Bondarevskaya E. V., Kulenovic S. V. *Pedagogika: lichnost' v gumanisticheskikh teorijah i sistemah vospitaniya* [The Pedagogy. Personality in Humanistic Theories and Systems of Education]. St. Petersburg-Rostov-on-don. TC «Uchitel'» - TC «Teacher». 1999. 560 p.
4. Bryleva V.A., Safonov O.P. Tehnologija organizacii i metodicheskogo soprovozhdenija jelektronnoj vjeb-orientirovannoj sredy dlja uchebnogo processa gumanitarnogo profilja [Technology organization and methodical support electronic web-based environment for the educational process Humanities]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem* [Modern Research of Social Problems], 2013, no. 2 (22), p. 4.
5. Vorobyova V.V. Vlijanie ispol'zovaniya informacionno-kommunikacionnyh tehnologij v sovremennom obrazovanii na process perehoda k informacionnomu obshhestvu [The impact of using information and communication technologies in modern education on the transition to the information society]. *Informacija i obrazovanie: granicy kommunikacij* [Information and Education: the Limits of Communication], 2013, no. 5 (13), pp. 62-65.
6. Gutník I.Y. Estestvennonauchnyj, gumanitarnyj i bipolaridigmal'nyj podhody k pedagogicheskoj diagnostike [Natural Sciences, Humanities and separatively approaches to pedagogical diagnostics]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University], 2013, no. 11, pp. 130-139.
7. Efremov A.Y. Paradigmal'nye osobennosti pedagogicheskoj samoorganizacii v perspektivah metodologii «Mjagkoj sistemnosti» postmoderna [Paradigmatic features of pedagogical self-organization in perspectives methodology «soft system» postmodern]. *Gumanizacija obrazovaniya* [Humanization of education], 2015, no 3, pp. 26-32.
8. Zimnjaja I.A. Obshhaja kul'tura i social'no-professional'naja kompetentnost' cheloveka [General culture and social and professional competence of the person]. *Professional'noe obrazovanie. Stolica* [Professional Education. The Capital City], 2006, no. 2, pp. 18-21.

9. Kogan E.A., Potluck N.Y. Novaja organizacija obrazovatel'nyh resursov vysshej shkoly: otvet na vyzovy sovremennoj jekonomiki [New organization of the educational resources of the graduate school: a response to the challenges of the modern economy]. *Vysshee obrazovanie segodnja* [Higher Education Today], 2008, no. 6, pp. 8-13.
10. Moroz E.F. Cennosti i celi sovremennoj modeli obrazovanija [Values and goals of a modern model of education]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem* [Modern Research of Social Problems], 2013, no. 2 (14), pp. 87-96.
11. Smirnova E.I. Obshhekul'turnye kompetencii kak rezul'tat podgotovki budushhih specialistov [Cultural competence as a result of training of future specialists]. *Omskij nauchnyj vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 2010, no. 4 (89), pp. 107-110.
12. Solodova G.G. Vlijanie pedagogicheskoj kul'tury izmenjajushhegosja sociuma na stanovlenie professional'nogo samoopredelenija studentov VUZa [The influence of the pedagogical culture of a changing society on the formation of professional identity of students]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Newsletter of Kemerovo State University], 2011, no. 4, pp. 103-108.
13. Tarakanov S.A. Social'nyj institut obrazovanija i komp'yuternaja virtual'naja real'nost': grani vozdeystvija [Social institution of education and computer-based virtual reality: the edge effects]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem* [Modern Research of Social Problems], 2012, no. 5, p. 27.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Ефремов Александр Юрьевич, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин, кандидат педагогических наук, доцент

*Российский государственный университет правосудия
ул. XX-летия Октября, 95, г. Воронеж, Российская Федерация
kap_ksp@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Efremov Alexandr Yurievich, Associate Professor of General Studies, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

*Russian State University Justice
95, Twentieth Anniversary of the October Str., 95, Voronezh, Russian Federation
kap_ksp@mail.ru*